

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

THE PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE

Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
17 мая 2018 года

О законе Украины «Об образовании»

Уважаемый господин Председатель,

3 мая мы внимательно выслушали позицию уважаемого постпреда Украины относительно принятого Верховной Радой закона «Об образовании». К сожалению, за множеством деталей мы не услышали главного - желания Киева исправлять дискриминационные положения закона, слушать и слышать представителей национальных меньшинств и других этнических групп этой страны.

В прошлый раз нам избирательно и тенденциозно процитировали ряд выдержек из заключения Венецианской комиссии на указанный закон. Прокомментируем некоторые из них.

Так, вряд ли можно отрицать, что «укрепление позиций и владение государственным языком всеми гражданами является законной и похвальной целью государства» (*it is a legitimate and commendable aim for states to promote the strengthening of the state language and its command by all citizens*), как это отмечено в п.118 заключения. Это общее положение, касающееся любой страны.

Дьявол же, как известно, кроется в деталях, а именно они касаются уже украинской специфики. Эта специфика затронута в других пунктах, в частности в п.119 и п.120. В них констатируется, что «статья 7 нового закона, которая сужает возможности получения образования на языках национальных меньшинств, особенно в сфере среднего образования, подверглась жесткой критике как внутри страны, так и на международной арене» (*Article 7 of the new Law, by reducing the scope of education in minority languages, notably at the secondary level, has drawn strong criticism and protests both domestically and internationally*).

Обратите внимание на одну деталь, которая очень точно подмечена экспертами по поводу национальной политики Киева. В заключении прямым текстом говорится, что статья 7 «существенно отличается от того варианта, который изначально обсуждался с представителями нацменьшинств» (*the Article, as adopted, is quite different from the draft on which minorities were consulted*). И при этом отличается явно не в пользу меньшинств. Мы все помним, как уважаемый украинский посол 3 мая рассказывал нам о некоей «дорожной карте», консультациях с нацменьшинствами и тому подобное. В чем же результат таких консультаций, если мнение сотен тысяч или даже миллионов людей, о благополучии которых якобы печется украинская власть, на деле полностью игнорируется?

С точки зрения обязательств ОБСЕ хотелось бы понять, как в этом случае учитывается положение п.35 Копенгагенского документа 1990 г., закрепившего, что «государства-участники будут уважать право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на эффективное участие в государственных делах, включая участие в делах, относящихся к защите и поощрению самобытности таких меньшинств (*the participating States will respect the right of persons belonging to national minorities to effective participation in public affairs, including participation in the affairs relating to the protection and promotion of the identity of such minorities*). Если консультации, как мы убедились - не более чем фикция, то о каком «эффективном участии» национальных меньшинств идет речь? Не говоря уже о п.34 документа Копенгагена о том, что «государства-участники будут стремиться гарантировать, чтобы лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, вне зависимости от необходимости изучать официальный язык или официальные языки соответствующего государства, имели надлежащие возможности для обучения своему родному языку или на своем родном языке» (*the participating States will endeavour to ensure that persons belonging to national minorities, notwithstanding the need to learn the official language or languages of the State concerned, have adequate opportunities for instruction of their mother tongue or in their mother tongue*). На этом фоне понятен отказ представителей венгерской диаспоры, упомянутый в прошлый раз уважаемым украинским постпредом, принимать участие в показушных «консультациях» с властями.

Более того, в Венецианской комиссии не скрывают озабоченности по поводу положений закона, которые «не устанавливают четкий уровень защиты языковых прав национальных меньшинств Украины, как того требуют соответствующие международные принципы» (*Clarity and legal precision are essential when implementing relevant international principles. However, the precise level of protection of the linguistic rights that Article 7 grants to Ukraine's national minorities remains unclear*).

Ситуацию усугубляет и тот факт, что «Закон об образовании» является рамочным актом, служащим правовой основой для последующего нормотворчества в этой важнейшей сфере. И именно этот базовый документ позволяет радикально изменить существовавший языковой режим на систему, целиком сфокусированную на обязательном использовании украинского языка как языка обучения. В результате, по мнению экспертов Комиссии, «потенциальное ограничение возможностей для национальных меньшинств обучаться на родном для них языке чревато непропорциональным вмешательством в существующие права этой категории лиц» (*This could result in a substantial diminution in the opportunities available to persons belonging to national minorities to be taught in their languages, which would amount to a disproportionate interference with the existing rights of persons belonging to national minorities*). Такая же тревога звучит в п.122 заключения, в котором высказывается серьезное опасение, что «язык меньшинства будет изучаться только как один из [школьных] предметов, но на нем нельзя будет изучать другие предметы» (*If the law were implemented in a manner that minority languages could only be taught as a subject and there would no longer be the possibility to teach other subjects in the minority language, this could clearly be a disproportionate interference with the existing rights of minorities*).

3 мая в этом зале уже говорилось о том, что принимаемые Киевом меры больше похожи на «языковую зачистку» образовательного пространства страны, что противоречит не только конституции Украины, но и нарушает ее международные обязательства, в т.ч. в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о правах ребенка, Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств и ряда других документов – все не буду перечислять,

список довольно длинный. В завершение хотел бы только отдельно остановиться на последнем из упомянутых документов - на Рамочной конвенции Совета Европы.

Как известно, 5 марта этого года профильный Консультативный комитет опубликовал свое заключение на доклад Украины относительно выполнения ею положений данной Конвенции. Выводы этого органа во-многом совпадают с тем, что отмечалось в заключении Венецианской комиссии и других структур. В п.13 документа эксперты Комитета также фиксируют недостаток взаимодействия властей Украины с национальными меньшинствами (*The Advisory Committee shares concerns of national minority representatives with regard to the lack of consultation on matters affecting them*). В п.25 ими высказывается серьезное опасение по поводу измененных формулировок ст.7 тогда еще проекта закона «Об образовании», которые не предоставляют того же уровня защиты, который предписывается конституцией Украины (*The proposed changes do not seem to offer the same level of protection as the Constitutional provision*). Применительно к Украине эксперты делают однозначный вывод (п.160) о том, что «инициативы по реформированию начального и среднего образования вызывают озабоченности относительно доступности образования на языках национальных меньшинств в будущем» (*Initiatives to reform primary and secondary education raise concerns as regards availability of minority language education in the future*).

Посмотрим и на результаты рассмотрения в Совете Европы итогов третьего мониторингового цикла по выполнению Украиной Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

В целом всё это означает, что «реформы», которые в настоящее время проводят власти Украины, не оставляют национальным меньшинствам никаких надежд на будущее. Из истории мы знаем трагические примеры такого этнического эгоизма.

Вновь настоятельно призываем все заинтересованные стороны, прежде всего украинские власти, еще раз оценить возможные негативные последствия такого рода экспериментов. Считаю крайне необходимым, чтобы профильные структуры ОБСЕ, включая Верховного комиссара по делам нацменьшинств и БДИПЧ, оказали в этом Киеву всяческое содействие.

Благодарю за внимание